

Масако Оя и ее всемирный балетный конкурс в Осаке

Масако Оя.

В седьмой раз в Японии состоялся международный конкурс артистов балета, ставший одним из ярких событий прошлого года. Его президентом, организатором и спонсором вот уже 19 лет является Масако Оя — женщина, известная в мире балета почти каждому. В 1980 году она стала президентом Ассоциации Анны Павловой в Японии. Почти 20 лет Масако Оя является почетным гостем всемирно известных балетных конкурсов в Варне, Москве и Джексоне; уже 10 лет вручает свои именные премии на конкурсах в Париже и Ульгате. В 1995 году, помимо своего конкурса, она была почетным председателем жюри международных конкурсов в Ульгате, Люксембурге и Марселе, в 1994 году — в Варне, Париже и Будапеште, на конкурсе памяти ее большого друга Рудольфа Нуреева. В 1986 году в Парижском Театре Елисейских Полей выступала ее труппа «Балет Масако Оя»; три года спустя в Парижской Опере состоялся «Вечер Масако Оя».

В Японии она основала «Королевский клуб», Институт балета, благотворительную школу, больницу для престарелых. Но, несомненно, главное ее детище и гордость — это всемирный балетный конкурс, который пользуется большим авторитетом — и прежде всего в Японии. Не случайно организаторам и участникам 7-го конкурса в Осаке приветственные послания направили премьер-министр Японии Т. Мураяма, послы 11 стран и целый ряд высокопоставленных деятелей.

Прошедший конкурс собрал 28 балетных пар из 17 стран мира. В работе его жюри среди 22 членов приняли участие: от России — Раиса Стручкова и Олег Шевчук, от Франции — Жан-Ив Лормо и Робер Бертье, от Болгарии — Вера Кирова. Жюри возглавил художественный руководитель балета Большого театра Вячеслав Гордеев.

По окончании третьего тура, в котором было 23 пары, жюри определило призовые места и денежные премии.

Первое место поделили премьеры Большого театра Надежда Грачёва, Александр Уваров и артисты «Молодого балета Франции» Фернандо Таварес Диниз, Жоан Боада Гарсиа.

Второе место заняли артисты Большого театра Марианна Рыжкина, Николай Цискаридзе и артисты Национального балета Кубы Лорна Вейджо Кальсадилла, Рафаэль Риверо Хервис.

Третье место — учащиеся балетной школы в Бразилии Андреа Томиока, Энеас Брандао и артисты миланского театра «Ла Скала» Саррот Софи Редживе, Лиситра Маурицио Анджело.

Чтобы полнее представить этот конкурс и понять его своеобразие, корреспондент «РМ» взял интервью у председателя жюри Вячеслава Гордеева.

— Каковы особенности международного конкурса в Осаке?

— Прежде всего это конкурс классического танца. Его особенность состоит в том, что здесь выбрана система дуэта. Это очень интересно, потому что артисты должны показать по три классических па-де-де. В Осаке определен репертуар, т.е. есть список из четырнадцати па-де-де, которые могут танцевать участники.

Во втором туре все должны исполнить фрагмент из балета «Корсар». Это обязывает ко многому. Артисты предстают в одинаковом па-де-де, и можно видеть возможности каждого.

Не случайно в Осаке большое впечатление произвела пара, представлявшая Францию, — Ф. Диниз и

Ж.Боада. Они обладают средними сценическими данными, однако у них есть очень хорошие технические возможности. Это позволило им оторваться — в данном случае в «Корсаре» — от своих коллег.

На этом конкурсе прослеживается большое увлечение техникой. На второй план ушли такие романтические па-де-де, как, например, из балета «Баядерка» или второго акта «Жизели».

— В ходе конкурса у вас была возможность слышать мнение коллег по жюри по разным аспектам. Что бы вы могли отметить?

— Я обратил внимание на одну странную особенность — утверждение о якобы существующей французской манере танца. Конечно, манера в танце должна присутствовать. Но когда речь идет о конкретном па-де-де, конкретного балетмейстера, например, из балета «Корсар» М.Петипа, тогда нужно и танцевать это так, как ставил Петипа, в той манере и стиле, которые были заданы именно Петипа. Поэтому, когда говорят о французской манере исполнения, это звучит немножко смешно. Не существует французской манеры исполнения в па-де-де из балета «Пламя Парижа», который поставил Василий Вайнонен. Хореография Вайнонена имеет определенный текст и содержание, что проявляется в эмоциональных сильных и мужественных движениях, свойственных той эпохе, о которой рассказано в балете. Это эпоха французской революции, патриотизма и героизма. Значит, именно это мы должны были бы увидеть в тех исполнителях, которые брали для конкурса фрагмент из балета «Пламя Парижа».

— Существует мнение, что для развития классического балета ему нужны, как спорту, новые эффектные па и даже трюки. Конкурс в Осаке это показал с лихвой. В то же время другие считают, что нужно строго придерживаться хореографического текста, нельзя от него отходить ради

каких-то эффектов.

— То, что происходит изменение в хореографическом тексте, нормально. Так и должно быть, потому что мы сейчас обладаем другими физическими данными, не теми, что в начале века. Мы движемся вместе со спортом, с окружающей нас эстетикой, с темпом жизни, который постоянно нарастает. Но нужно хотя бы знать текст па-де-де спектакля, который вы исполняете.

В па-де-де из балета «Пламя Парижа» пара из Франции показала бешеную технику. У Ж.Боада очень хороший прыжок, и он все исполняет очень точно. Я сам все это делал, когда

Вячеслав Гордеев.

Фотографии автора.

танцевал «Пламя Парижа» на всесоюзном конкурсе. Так что рост техники в танце идет не так уж быстро. Это допустимо, а в каких-то па-де-де, может быть, даже необходимо. На конкурсе большое впечатление произвела кубинская балерина Л.Кальсадилла — серебряный призер. Она исполнила на пальцах прыжки в арабеске по диагонали назад. Но то же самое делала

Марина Семенова в «Баядерке» в каждом спектакле, и это не являлось каким-то выдающимся событием. Сейчас просто из-за того, что вокруг никто так не делает, подобное считается достижением. Но это для тех людей, которые не знают, что было раньше, не знают историю балета.

— Как случилось, что на этот конкурс Большой театр прислал две пары своих премьеров? Как они были выбраны?

— Мы не собирались ехать в Осаку. Большой театр уже длительное время вообще не выезжает ни на какие конкурсы. Последний конкурс, в котором театр продолжал участвовать, был московский. Но на нем представительство теперь уже стало не такое, как хотелось бы, — и качеством, и количеством. Будучи недавно на гастролях в Японии, мы получили от Масако Оя приглашение участвовать в ее конкурсе. По его условиям, если кто-то приглашается в жюри, то привозит с собой танцевальную пару, или, если пара получает приглашение, то она привозит с собой члена жюри. Эта система не очень правильная, потому что сразу появляются люди зависимые и заинтересованные. Что касается самой организаторницы, то я считаю ее мудрой женщиной. Несмотря на некоторые организационные просчеты, она, как ни странно, мужественнее некоторых мужчин, которые в жюри устраивали истерики.

Раньше я не интересовался этим конкурсом. У меня даже не было мысли здесь возглавлять жюри. Но в связи с тем, что я сейчас занимаю новый пост, многое как бы исходит уже не от меня, а от моего статуса. Поэтому, когда мне предложили приехать в Осаку, я согласился. Я взял с собой те пары, которые для данной ситуации были наиболее подходящими. К этому конкурсу они не готовились. Н.Грачёва и А.Уваров — вообще не конкурсные. Просто у них есть определенный сце-

нический опыт, что как раз здесь и использовалось. М.Рыжкина и Н.Цискаридзе — наши молодые артисты, подающие надежды. У Цискаридзе очень хорошие природные данные, но это как бы алмаз, еще не ограненный. С ним еще надо работать. Но благодаря основному своим физическим данным он интересен на сцене.

— Что можно пожелать конкурсу в Осаке и лично Масако Оя? Ведь это личность неординарная, не так ли?

— Да, она истинный подвижник балетного искусства. Она сделала очень многое для Японии. Благодаря ее приглашениям в Осаку приезжают из разных стран ведущие деятели балета — директора конкурсов, театров и трупп, известные артисты, критики и педагоги. Масако Оя создает им хорошие условия, пытается именно в Японии собрать людей, которые в мире балета являются определяющими. Это началось, когда еще здесь был Сергей Лифарь и многие другие знаменитости, которых теперь уже нет в живых. Это дело очень важное и нужное. Оно должно продолжаться, и чем дольше оно будет жить, тем больше принесет пользы для Японии.

Благодаря таким людям, как эта японская женщина, в жизни балета происходят важные события, в частности конкурс в Осаке. Ведь не так часто японские танцовщики, приезжая на конкурсы в других странах, могут дойти до финала. В Осаке ею созданы такие условия, что ее соотечественники все-таки имеют возможность танцевать в третьем туре. Если танцовщик готовится к конкурсу, то для него важно выйти на сцену и услышать аплодисменты.

Нам нужно думать, как поднимать молодежь, а не ссорить ее между собой. Мы должны оценивать каждого по достоинству, видеть его перспективу. Завышая баллы конкурсанту, мы только его портим, а главное, его терям, потому что он перестает существовать как творческая личность. Только понимая все это, можно организовывать новые конкурсы.

ВИКТОР ИГНАТОВ

Осака — Париж

163